

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЮ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ МЕДИАЦИИ КАК ПРИМИРИТЕЛЬНОЙ ПРОЦЕДУРЫ

Иванова Екатерина Алексеевна

Доцент кафедры гражданского процесса, аналитик Центра медиации Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (Екатеринбург), кандидат юридических наук, LL.M (Атланта, США), ORCID: 0000-0002-0260-0179, e-mail: ea.ivanova.civprodepartm@gmail.com.

Соломеина Елизавета Александровна

Старший преподаватель кафедры гражданского процесса, директор Центра медиации Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (Екатеринбург), ORCID: 0000-0002-7051-2592, e-mail: solomeina@gmail.com.

Хрущелева Татьяна Сергеевна

Доцент кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (Екатеринбург), кандидат юридических наук, ORCID: 0000-0001-7169-2671, e-mail: tatiana.khruscheleva@gmail.com.

Шереметова Галина Сергеевна

Доцент кафедры гражданского процесса, ведущий эксперт Центра медиации Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (Екатеринбург), кандидат юридических наук, доцент, ORCID: 0000-0001-6868-3301, e-mail: sheremetova.gs@gmail.com.

В последние годы в России прилагается много усилий для более широкого применения примирительных процедур. Данный институт, безусловно, имеет большое количество преимуществ. Но все плюсы таких процедур нивелируются, если сторона использует медиацию не в соответствии с ее назначением. В связи с этим является актуальным изучение отдельного вида злоупотребления процессуальными правами – недобросовестного использования процедуры медиации. Отталкиваясь от существа злоупотребления правом и от правоприменительной практики, авторы рассматривают возможные формы таких злоупотреблений. Учитывая эти формы и роли участников складывающихся отношений, они делают вывод, что противодействие злоупотреблениям должно осуществляться судом и медиатором, перед которыми стоит сложная задача по установлению злоупотребления правом. Даются рекомендации по выявлению исследуемого недобросовестного поведения. Проводится анализ законодательства Российской Федерации, чтобы показать суду и медиаторам конкретные способы противодействия злоупотреблению процессуальными правами при обращении сторон к процедуре медиации. При своевременном выявлении такое поведение может быть предотвращено, однако если этого не произошло, сторона, злоупотребившая своим правом, может быть привлечена к ответственности.

Ключевые слова: злоупотребление правом, медиация, судебный контроль, отложение судебного разбирательства, компенсация за фактическую потерю времени

Для цитирования: Иванова Е. А., Соломеина Е. А., Хрущелева Т. С., Шереметова Г. С. О противодействии злоупотреблению процессуальными правами при использовании медиации как примирительной процедуры // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2022. № 4. С. 36–44. DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2022_4_36.

ON COUNTERING THE ABUSE OF THE PROCEDURAL RIGHTS WHILE USING MEDIATION AS A CONCILIATION PROCEDURE

Ivanova Ekaterina

Associate professor, analyst of the Center for Mediation, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg), candidate of legal sciences, LLM (USA, Atlanta), ORCID: 0000-0002-0260-0179, e-mail: ea.ivanova.civprodeparment@gmail.com.

Solomeina Elizaveta

Assistant professor, director of Center for Mediation, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg), ORCID: 0000-0002-7051-2592, e-mail: solomeina@gmail.com.

Khrushcheleva Tatiana

Associate professor, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg), candidate of legal sciences, ORCID: 0000-0001-7169-2671, e-mail: tatiana.khruscheleva@gmail.com.

Sheremetova Galina

Associate professor, leading expert of the Center for Mediation, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg), candidate of legal sciences, ORCID: 0000-0001-6868-3301, e-mail: sheremetova.gs@gmail.com.

Last years in Russia many efforts are undertaken for the wide implementation of conciliation procedures. This institution has a great number of benefits. However, all of them could be neutralized by the party using mediation not in accordance with its goal. Thus, it is relevant to examine the specific type of abuse of the procedural rights – a dishonest use of the mediation procedure. Based on the essence of the abuse of law and on the legal practice, the authors consider possible forms of such an abuse. Taking into account these forms and roles of the participants in the emerging relations, they conclude that the counteraction to abuses should be carried out by the court and the mediator, who face the difficult task of establishing the abuse of the right. The article provides recommendations on identifying the studied misbehaviour. Further, the authors analyse the current legislation of the Russian Federation to show the judges and mediators specific ways to counter abuse when the parties use the mediation procedure. If detected in time, such behaviour can be prevented, but if this does not happen, the party that abused its right can be held liable.

Key words: abuse of the right, mediation, judicial control, postponement of the procedure, suspension of the procedure, damages for real loss of time

*For citation: Ivanova E., Solomeina E., Khrushcheleva T., Sheremetova G. (2022) On countering the abuse of the procedural rights while using mediation as a conciliation procedure. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnal»*, no. 4, pp. 36–44, DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2022_4_36.*

Понятия добросовестности и злоупотребления правом чаще всего рассматриваются в рамках частного права, однако сегодня как в зарубежном, так и в российском праве принцип добросовестности признается общеправовым. Соответственно, он действует и в рамках гражданского процесса¹. В Гражданском процессуальном кодексе РФ принцип добросовестности находит отражение, например, в ч. 1 ст. 35, где указывается, что лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами.

¹ Федосеев А. А. Гражданско-правовой принцип сотрудничества в доктрине континентального права: распространение за пределы договорных правоотношений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. Вып. 52. С. 351–352.

Исследователи категории «злоупотребление правом» так или иначе сталкиваются с необходимостью изучения субъективного права и пределов его осуществления, поскольку злоупотребление трактуется как выход за пределы дозволенного осуществления субъективных прав. В немецкой доктрине гражданского права принято выделять несколько функций принципа добросовестности: конкретизирующая, дополняющая, ограничительная и корректирующая. Именно ограничительная функция проявляется в недопустимости злоупотребления правом. Таким образом, принцип добросовестности препятствует злоупотреблению субъективными правами¹.

Концепция злоупотребления правом в процессуальном праве основывается на гражданско-правовых подходах к толкованию данного явления. В. О. Аболонин отмечает, что концепция злоупотребления правом возникла во французском гражданском праве в первой половине XIX в. Он пишет, что первым термин «*abuse de droit*» использовал бельгийский юрист Ф. Лоран (*F. Laurent*) «для обозначения ряда типичных, повторяющихся ситуаций, связанных с недобросовестным осуществлением прав правообладателем...»².

Несмотря на то что сам термин появился в XIX в., корни понятия «злоупотребление правом» можно найти уже в римском праве. Злоупотребления именно процессуальными правами, по словам Е. В. Васьковского, в римском праве обозначались общим термином «кляузы»³.

Вопрос о сущности злоупотребления правом, несмотря на многолетнюю историю его обсуждения, до сих пор остается дискуссионным. Так, еще в дореволюционном гражданском процессе поднималась проблема злоупотребления правом. В частности, Е. В. Васьковский трактовал злоупотребление процессуальным правом как его использование тяжущимися в противоречии с целью гражданского процесса, которая состояла в правильном и скором рассмотрении дела⁴.

В советском цивилистическом процессе злоупотребление правом также рассматривалось как использование права не по назначению, не в соответствии с целью⁵. Статья 1 Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. гласила: «Гражданские права охраняются законом за исключением тех случаев, когда они осуществляются с противоречиями с их социально-хозяйственным назначением».

Дискуссия относительно понимания категории «злоупотребление правом» продолжается и в современной юридической литературе. Большинство авторов поддерживают подход, согласно которому злоупотребление есть употребление права не в соответствии с его назначением. А. В. Юдин обосновывает, что «под злоупотреблением процессуальными правами следует понимать особую форму гражданского процессуального правонарушения, т. е. умышленные недобросовестные действия участников гражданского процесса (а в отдельных случаях и суда), сопровождающиеся нарушением условий осуществления субъективных процессуальных прав и совершаемые лишь с видимостью реализации таких прав, сопряженные с обманом в отношении известных обстоятельств дела, в целях ограничения возможности реализации или нарушения прав других лиц, участвующих в деле, а также в целях воспрепятствования деятельности суда по правильному и своевременному рассмотрению и разрешению гражданского дела, влекущие применение мер гражданского процессуального принуждения»⁶.

Отдельные авторы критикуют позицию о приравнивании злоупотребления правом к «нецелевому» использованию права как устаревшую, не отвечающую современным реалиям. Так, С. В. Мусарский приходит к выводу об ошибочности отнесения к актам злоупотребления правом действий по осуществлению субъективных

¹ Нам К. В. Развитие принципа добросовестности (*Treu und Glauben*). Современный этап. Внутренняя систематика // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 7. С. 92.

² Аболонин В. О. Злоупотребление правом на иск в гражданском процессе Германии. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 55.

³ Васьковский Е. В. Курс гражданского процесса: субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: Статут, 2016. С. 605.

⁴ Там же. С. 611.

⁵ Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. С. 64–65.

⁶ Юдин А. В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид.наук. СПб., 2009. С. 10.

прав в противоречии с их назначением (целью). При этом автор рассуждает о том, что современное законодательство (в отличие от советского) не содержит предписаний об «иных целях» и «ином назначении» субъективных гражданских прав¹.

Для целей настоящего исследования за основу будет принят наиболее устоявшийся в доктрине и часто используемый в судебной практике подход, согласно которому под злоупотреблением процессуальным правом понимается использование права не в соответствии с его целью.

Сегодня при использовании примирительных процедур исключена возможность такого злоупотребления, которое имеет целью пропуск второй стороной срока исковой давности. В соответствии с п. 3 ст. 202 Гражданского кодекса РФ, если стороны прибегли к предусмотренной законом процедуре медиации, течение срока исковой давности приостанавливается на срок, установленный законом для проведения такой процедуры.

В судебной практике и научной литературе отмечается лишь один способ злоупотребления процессуальными правами, так или иначе сопряженный с примирительными процедурами. В случае, когда сторона / стороны ходатайствуют о проведении примирительной процедуры или соглашаются с предложением суда о ее проведении, суд при необходимости выносит определение об отложении судебного разбирательства (ч. 2 ст. 153.2 ГПК РФ), а в соответствии с ч. 1 ст. 169 ГПК РФ суд может отложить разбирательство дела по ходатайству сторон в случае их обращения за содействием к суду или посреднику, в том числе медиатору, судебному примирителю. Фактически ходатайство / согласие сторон на применение примирительной процедуры порождает и необходимость использования форм временной остановки судебного разбирательства, и, как это следует из ч. 1 ст. 169 ГПК РФ, временная остановка должна быть инициирована сторонами. В гражданском и арбитражном судопроизводстве такой формой будет отложение судебного разбирательства на срок, не превышающий двух месяцев, в административном судопроизводстве – приостановление производства по делу на срок, установленный в определении суда о проведении примирительной процедуры. Случаи использования примирительных процедур нередко упоминаются как инструмент, который может быть применен в целях злоупотребления процессуальными правами и затягивания судебного разбирательства².

Представляется, что затягивание судебного процесса само по себе, как правило, не является самоцелью стороны по делу при отложении судебного разбирательства или приостановлении производства по делу (хотя нельзя исключить и такой возможности, предположив, что одной из сторон, которая предлагает или принимает предложение другой стороны об участии в примирительной процедуре, движет иррациональный интерес). Обычно за таким поведением стороны стоят конкретные рациональные намерения повлиять на материальные либо процессуальные правоотношения (в частности, обеспечить невозможность или затруднительность исполнения обязательств данной стороной). Например, сторона за этот период избавится от имущества, на которое в дальнейшем могло бы быть обращено взыскание, совершит иные действия, направленные на вывод имущества из гражданского оборота, либо соберет или уничтожит доказательства, усилив свою позицию или ослабив позицию другой стороны.

Можно констатировать, что возможность использования примирительных процедур в цивилистическом процессе в иных целях, нежели урегулирование спора, имеется. Вместе с тем такое использование примирительных процедур не соответствует целям отправления правосудия, препятствует правильному и своевременному рассмотрению дела и в этом понимании может квалифицироваться как злоупотребление правом. При этом возникает вопрос: как можно воспрепятствовать данному злоупотреблению при использовании примирительных процедур?

¹ Мусарский С. В. Об ошибочности отнесения к актам злоупотребления правом действий по осуществлению субъективных прав в противоречии с их назначением (целью) // Закон. 2021. № 7. С. 90.

² См., например: Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 год (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 1 апреля 2015 г.).

Как отмечает К. Гайда-Рошчынська, «проблема злоупотребления процессуальными правами относится к категории применения права... Понятие процессуального злоупотребления правом, несомненно, возникло в результате судебной практики, вызвавшей необходимость корректировки процессуальных действий сторон и участников процесса в рамках применения в гражданском процессе принципа верховенства права на основе таких категорий, как добросовестность, нравственность, честность, справедливость, безопасность и стабильность»¹. Злоупотреблению процессуальными правами противодействовать в первую очередь должен суд.

Р. Фентиман отмечает, что в английском праве традиционно тяжущиеся стороны, а не суд должны предотвращать злоупотребления, добиваясь соответствующих санкций; английское право реагирует на процессуальные злоупотребления, прежде всего предоставляя процессуальные средства правовой защиты сторонам².

В российских условиях стороны имеют возможность повлиять на принятие решения о проведении (непроведении) примирительных процедур, а также могут прекратить примирительные процедуры в любой момент, если посчитают это необходимым (в том числе, если предполагают злоупотребление правом на примирение другой стороной). Однако прерогатива применять санкции за злоупотребление процессуальным правом, в том числе на примирение, остается за судом.

Рассмотрим имеющиеся в арсенале суда способы противодействия злоупотреблению правом на примирение:

1. Предотвращение. Этот способ на первый взгляд может показаться простым. Но это далеко не так. Суд может не удовлетворять ходатайства сторон о применении примирительных процедур и не давать сторонам повода использовать медиацию в том случае, когда искомого результата примирительная процедура не принесет. Верховный Суд РФ указывал: «...при рассмотрении ходатайств об отложении разбирательства дела или судебного разбирательства для использования примирительных процедур, в том числе медиации, судам среди прочего следует учитывать медиабельность спора, обстоятельства дела (характер и сложность спора, его субъектный состав), интересы сторон и других лиц, права которых могут быть затронуты»³. И здесь кроется сложность. Ведь знание критериев медиабельности спора, умение их выделять требует определенной квалификации судьи, которая может быть получена только в результате специального обучения.

С 2011 по 2013 г. на территории Свердловской области проводился первый в России правовой эксперимент, организованный совместно Свердловским областным судом и Центром медиации Уральской государственной юридической академии. В рамках данного эксперимента судьи Свердловской области прошли обучение по программе «Медиация в судебной деятельности». Результаты эксперимента показали, что приобретенные по итогам обучения знания и навыки позволяют судьям качественно осуществлять отбор судебных дел для проведения примирительных процедур, что способствует использованию примирительных процедур в соответствии с их назначением и минимизирует возможности злоупотребления правом.

В последующем аналогичные эксперименты проводились в Липецкой области и Пермском крае. В постановлении президиума Липецкого областного суда по результатам обобщений судебной практики по применению судами области примирительных процедур при рассмотрении гражданских дел в первом полугодии 2018 года отмечается, что при обобщении не выявлено случаев использования сторонами примирительных процедур в целях злоупотребления процессуальными правами, направленного на затягивание рассмотрения дела; нарушений сроков рассмотрения гражданских дел, связанных с применением медиации, не установлено. По данным Липецкого областного суда, процент успешного завершения процедуры медиации

¹ *Gajda-Roszczyńska K.* Abuse of procedural rights in Polish and European civil procedure law and the notion of private and public interest // Access to Justice in Eastern Europe. 2019. № 2. P. 54. DOI: 10.33327/AJEE-18-2.3-a000013.

² *Fentiman R.* Abuse of Procedural Rights: The Position of English Law // Abuse of Procedural Rights: Comparative Standards of Procedural Fairness / ed. by M. Taruffo. The Hague: Kluwer Law International, 1999. P. 56.

³ Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 июня 2016 г.).

колеблется в районе 95 % за период 2015–2019 гг., что свидетельствует об эффективности применения судьями специальных знаний о техниках примирительных процедур¹.

Тем не менее, учитывая загруженность судов общей юрисдикции и порой отсутствие у судей возможности пройти соответствующее обучение, можно рекомендовать воспользоваться помощью тех, кто точно владеет знаниями, умениями и навыками определения медиабельности спора, – профессиональных медиаторов. Часть 1 ст. 153.2 ГПК РФ предусматривает, что для рассмотрения сторонами возможности использования примирительной процедуры суд может объявить перерыв в судебном заседании. Данный перерыв можно использовать как время для прохождения предварительной консультации у медиатора. В рамках консультации при принятии решения о возможности применения примирительной процедуры заключается соглашение о проведении процедуры медиации, которое в соответствии с ч. 4 ст. 7 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (ред. от 26 июля 2019 г.) (далее – ФЗ о медиации) и считается начальной точкой данной процедуры. Такое соглашение является трехсторонним, т. е. заключается с участием медиатора или организации, обеспечивающей проведение примирительной процедуры. Представляется, что медиатор в силу принципа добровольности не должен заключать такое соглашение, если придет к выводу о немедиабельности спора.

При этом сегодня использование форм временной остановки судебного разбирательства (отложения или приостановления) для проведения примирительных процедур не связывается законодателем с заключением соглашения о проведении медиации. И основанием для временной остановки процесса становится лишь воля сторон гипотетически процедуру применить. Нередки случаи, когда стороны выражают свою волю, суд откладывает судебное разбирательство, но к медиатору стороны могут прийти в последние дни срока отложения судебного разбирательства, что делает практически невозможным проведение примирительной процедуры.

Верховный Суд РФ указал, что «...Суд не вправе по собственной инициативе устанавливать срок для проведения процедуры медиации, отличный от срока, определенного сторонами в соглашении о проведении такой процедуры. При этом указанный в соглашении срок не может превышать срок, установленный в Законе о медиации»². Тем самым Верховный Суд РФ подтверждает, что отложение как форма временной остановки процесса должно использоваться при наличии уже заключенного соглашения о проведении медиации.

2. Выявление. Принцип добросовестности логически связан с презумпцией добросовестности. В постановлении от 18 июля 2014 г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ обращал внимание судов на презумпцию добросовестности участников отношений при использовании любых примирительных процедур, в том числе процедуры медиации (п. 2). Поэтому при выявлении злоупотребления процессуальными правами надлежит отталкиваться от предположения, что участники процесса применяют примирительные процедуры по их прямому назначению.

В связи со сказанным крайне важно определить, когда имело место именно злоупотребление процессуальными правами. Для этого необходимо установить обстоятельства, которые будут свидетельствовать о злоупотреблении правом. Поскольку в данном случае мы говорим только о злоупотреблении в форме намеренного отложения судебного разбирательства или приостановления производства по делу для затягивания процесса, суду для выявления данного факта следует установить: а) кто был инициатором применения примирительной процедуры; б) явилась ли сторона к медиатору для проведения предварительной консультации; в) заключила ли сторона соглашение о проведении процедуры медиации; г) участвовала ли сторона

¹ Ivanova E., Sheremetova G., Solomeina E. Judicial Conciliation: Conditions for Effective Development // SHS Web Conferences. 2022. Vol. 134. DOI: 10.1051/shsconf/202213400099.

² Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 июня 2016 г.).

в проведении примирительной процедуры или уклонялась от участия; д) каковы причины отказа или уклонения стороны от участия в примирительной процедуре.

Закономерно возникает вопрос: с помощью каких средств доказывания эти обстоятельства могут быть установлены? В первую очередь следует говорить об объяснениях стороны как средстве доказывания. Однако в ситуации, когда слову истца противостоит слово ответчика, довольно сложно сделать однозначный вывод.

В соответствии с ч. 5 ст. 153.6 ГПК РФ при применении процедуры судебного примирения судья вправе запросить (у судебного примирителя) информацию о ходе примирительной процедуры не чаще чем один раз в 14 календарных дней. Представляется, что в этом случае данная информация может быть использована в качестве доказательства. Но есть ли такая возможность, если в качестве примирительной процедуры сторонами выбрана процедура медиации? ГПК РФ указанной возможности не предусматривает, но это не означает ограничение суда в ее реализации. Соответственно, остается только вопрос о праве медиатора информировать суд о движении примирительной процедуры.

В ст. 5 ФЗ о медиации законодатель устанавливает правило о конфиденциальности всей информации, относящейся к процедуре медиации. Ни медиатор, ни представители организации, обеспечивающей проведение медиации, не могут быть допрошены в качестве свидетеля в суде об обстоятельствах, ставших им известными в связи с медиацией. У медиатора или организации, обеспечивающей проведение медиации, не могут быть запрошены какие-либо сведения о ходе примирительной процедуры, поскольку та же ст. 5 ФЗ о медиации говорит: «Истребование от медиатора и от организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, информации, относящейся к процедуре медиации, не допускается, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами, и случаев, если стороны не договорились об ином».

В такой ситуации изменить режим конфиденциальности можно взаимным соглашением сторон (что в случае злоупотребления правом одной из сторон крайне сложно себе представить).

Полагаем, что следует внести изменения в закон и по аналогии с судебным примирением предоставить суду возможность запрашивать у медиатора информацию о движении примирительной процедуры.

3. Применение последствий. В Рекомендации от 28 февраля 1984 г. № R (84) 5 относительно принципов гражданского судопроизводства, направленных на совершенствование судебной системы Комитет министров Совета Европы указывает: «Когда сторона в ходе судебного разбирательства ведет себя недобросовестно и явно нарушает процедуру с очевидной целью затянуть разбирательство, суд должен обладать полномочиями либо немедленно принять решение по существу, либо применить такие санкции, как, например, наложить штраф, обязать возместить ущерб или лишить права на процессуальные действия»¹.

В отношении исследуемого вида злоупотребления правом такая мера, как немедленное принятие решения по существу, выглядит необоснованной. К тому же она не соответствует избранному в процессуальном законодательстве подходу, согласно которому злоупотребление процессуальными правами влечет для лиц, участвующих в деле, только предусмотренные законом неблагоприятные последствия. Об этом прямо говорит ч. 2 ст. 41 Арбитражного процессуального кодекса РФ. Тот же смысл заложен в ч. 7 ст. 45 Кодекса административного судопроизводства РФ: «Недобросовестное заявление неосновательного административного иска, противодействие, в том числе систематическое, лиц, участвующих в деле, правильному и своевременному рассмотрению и разрешению административного дела, а также злоупотребление процессуальными правами в иных формах влечет за собой наступление для этих лиц последствий, предусмотренных настоящим Кодексом».

В качестве главной меры противодействия злоупотреблению процессуальными правами при инициировании примирительной процедуры выступает отказ суда в вынесении определения о проведении примирительной процедуры и отложении судебного разбирательства или приостановлении производства по делу.

¹ URL: <https://docs.cntd.ru/document/901945346> (дата обращения: 10.06.2022).

Также для стороны, злоупотребившей процессуальными правами, возможны неблагоприятные финансовые последствия. Суду дозволено взыскать в пользу другой стороны компенсацию за фактическую потерю времени, если сторона систематически противодействовала правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела (ст. 99 ГПК РФ).

В АПК РФ предусмотрена специальная статья «Отнесение судебных расходов на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами» (ст. 111). Часть 2 этой статьи дает возможность суду отнести все судебные расходы по делу на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами, если это привело к затягиванию судебного процесса. В п. 7 постановления от 18 июля 2014 г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ разъясняет применение данной нормы: «...в случае если после вынесения определения об отложении проведения предварительного судебного заседания, определения об отложении судебного разбирательства в связи с обращением сторон за содействием к суду или посреднику, в том числе к медиатору, в целях урегулирования спора, поведение стороны, обратившейся с ходатайством об отложении в связи с указанными обстоятельствами, с очевидностью свидетельствует о том, что она отказывается или уклоняется от участия в примирительной процедуре, арбитражный суд применительно к части 2 статьи 111 АПК РФ вправе отнести на такую сторону все судебные расходы по делу, если признает причины такого отказа или уклонения неуважительными, направленными исключительно на затягивание судебного разбирательства, либо свидетельствующими об ином злоупотреблении процессуальными правами».

При широком применении рассмотренных норм финансовые риски могут стать сдерживающим фактором для сторон разбирательства, препятствием для злоупотребления ими процессуальными правами.

Полагаем, что медиатор лишь косвенно может противодействовать злоупотреблению процессуальными правами. Тем не менее профессиональный медиатор, как представляется, может содействовать как предотвращению таких случаев, так и их выявлению и применению последствий в отношении злоупотребившей правом стороны спора.

1. Предотвращение. Как уже говорилось, профессиональный медиатор при проведении предварительной консультации со сторонами спора определяет его медиабельность. В случае немедиабельности спора медиатору следует отказаться от заключения соглашения о проведении процедуры медиации.

2. Выявление. При проведении процедуры медиации медиатор оценивает наличие / отсутствие реальной заинтересованности сторон в мирном урегулировании правового конфликта. На отсутствие такой заинтересованности могут указывать уклонение стороны от участия в процедуре, неоформление / затягивание надлежащего оформления полномочий на участие представителя в процедуре, частые переносы встреч, пассивное поведение в ходе переговоров и пр. Безусловно, выявить злоупотребление правом довольно сложно и зачастую можно делать выводы, только основываясь на совокупности фактов.

3. Применение последствий. В соответствии с п. 3 ст. 14 ФЗ о медиации прекращение процедуры медиации возможно на основании заявления медиатора, сделанного в письменной форме и направленного сторонам после консультаций с ними по поводу прекращения процедуры медиации ввиду нецелесообразности ее дальнейшего проведения. Полагаем, именно прекращение процедуры медиации должно стать последствием выявления медиатором факта злоупотребления правом на примирение.

Как уже отмечалось, одним из возможных последствий выявления злоупотребления процессуальными правами могло бы стать информирование суда медиатором о реализации примирительной процедуры, однако этот вопрос остается открытым в связи с особенностями правового регулирования принципа конфиденциальности медиации.

Список литературы

Аболонин В. О. Злоупотребление правом на иск в гражданском процессе Германии. М.: Волтерс Клувер, 2009. 205 с.

Васьковский Е. В. Курс гражданского процесса: субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: Статут, 2016. 624 с.

Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. 411 с.

Мусарский С. В. Об ошибочности отнесения к актам злоупотребления правом действий по осуществлению субъективных прав в противоречии с их назначением (целью) // Закон. 2021. № 7. С. 81–93.

Нам К. В. Развитие принципа добросовестности (Treu und Glauben). Современный этап. Внутренняя систематика // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 7. С. 83–114.

Федосеев А. А. Гражданско-правовой принцип сотрудничества в доктрине континентального права: распространение за пределы договорных правоотношений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. Вып. 52. С. 346–371.

Юдин А. В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2009. 47 с.

Fentiman R. Abuse of Procedural Rights: The Position of English Law // Abuse of Procedural Rights: Comparative Standards of Procedural Fairness / ed. by M. Taruffo. The Hague: Kluwer Law International, 1999. P. 53–64.

Ivanova E., Sheremetova G., Solomeina E. Judicial Conciliation: Conditions for Effective Development // SHS Web Conferences. 2022. Vol. 134. DOI: 10.1051/shsconf/202213400099.

Gajda-Roszczyńska K. Abuse of procedural rights in Polish and European civil procedure law and the notion of private and public interest // Access to Justice in Eastern Europe. 2019. № 2. P. 53–85. DOI: 10.33327/AJEE-18-2.3-a000013.

References

Abolonin V. O. (2009) *Zloupotreblenie pravom na isk v grazhdanskom processe Germanii* [Abuse of the right to claim in civil proceedings in Germany]. Moscow, Volters Kluver, 205 p.

Fedoseev A. A. (2021) *Grazhdansko-pravovoi printsip sotrudnichestva v doktrine kontinental'nogo prava: rasprostranenie za predely dogovornykh pravootnoshenii* [The civil law principle of cooperation in the doctrine of continental law: distribution beyond the redistribution of contractual legal relations]. In *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki*, is. 52, pp. 346–371.

Fentiman R. (1999) *Abuse of Procedural Rights: The Position of English Law*. In *Abuse of Procedural Rights: Comparative Standards of Procedural Fairness*, ed. by M. Taruffo. The Hague, Kluwer Law International, 370 p.

Gajda-Roszczyńska K. (2019) *Abuse of procedural rights in Polish and European civil procedure law and the notion of private and public interest*. In *Access to Justice in Eastern Europe*, no. 2, pp. 53–85, DOI: 10.33327/AJEE-18-2.3-a000013.

Gribanov V. P. (2000) *Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskikh prav* [Implementation and protection of civil rights]. Moscow, Statut, 411 p.

Ivanova E., Sheremetova G., Solomeina E. (2022) *Judicial Conciliation: Conditions for Effective Development*. In *SHS Web Conferences*, vol. 134, DOI: 10.1051/shsconf/202213400099.

Musarskii S. V. (2021) *Ob oshibochnosti otneseniya k aktam zloupotrebleniya pravom deistvii po osushchestvleniyu sub"ektivnykh prav v protivorechii s ikh naznacheniem (tsel'yu)* [On the fallacy of classifying actions to exercise subjective rights as acts of abuse of the rights in contradiction with their purpose]. In *Zakon*, no. 7, pp. 81–93.

Nam K. V. (2018) *Razvitie printsipa dobrosovestnosti (Treu und Glauben). Sovremennyyi etap. Vnutrennyaya sistematika* [Development of the principle of good faith (Treu und Glauben). Modern stage. Internal systematics]. In *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii*, no 7, pp. 83–114.

Vas'kovskii E. V. (2016) *Kurs grazhdanskogo protsesssa: sub"ekty i ob"ekty protsesssa, protsessual'nye otnosheniya i deistviya* [The course of the civil process: subjects and objects of the process, procedural relations and actions]. Moscow, Statut, 624 p.

Yudin A. V. (2009) *Zloupotreblenie protsessual'nymi pravami v grazhdanskom sudoproizvodstve: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Abuse of procedural rights in civil proceedings: an abstract of a doctor of legal sciences thesis]. Saint Petersburg, 47 p.